

И.А. Овчинина

Вожеватов Василий Данилович

«Очень молодой человек, один из представителей богатой торговой фирмы; по костюму европеец», довольно проворный и удачливый в делах человек. За небольшую сумму, очень выгодно, Вожеватов купил у Паратова пароход. «Нам кстати: у нас на низу грузу много», – поведал он Кнурову. В ближайшее время Вожеватов намерен поехать в Париж на выставку. А в Бряхимове он развлекается общением с Ларисой Огудаловой и тем, что под видом чая распивает по утрам шампанское.

Вожеватов отличается веселым нравом, легкостью в общении. Сравнивая его с Кнуровым, слуга Иван с одобрением говорит о Вожеватове: «Вот тоже богатый человек, а разговорчив». Более опытный и разбирающийся в людях Гаврило замечает: «Василий Данилыч еще молод; малодушеством занимается; еще мало себя понимает; а в лета войдет, такой же идол будет». Вожеватов любит пошутить, посмеяться, не принимает всерьез то, что не имеет отношения к его делам.

Харита Игнатьевна Огудалова замечает: «Да ведь шут он, у него не разберешь, нарочно он или вправду». По своему положению он принадлежит к высшему кругу бряхимовского общества, и знакомство с ним в городе ценится. Уверенная небрежность Вожеватова вызывает зависть у Карандышева, который, чтобы скрыть свои подлинные чувства, отзывается о Вожеватове: «Пустой глупый мальчик», «Этот купчик Вожеватов». Сам о себе Вожеватов сказал довольно определенно: «Я хоть и молод, а не зарвусь, лишнего не передам».

Он с детства знаком с Ларисой, посвящен во все события в доме Огудаловых. От него становятся известны различные обстоятельства и истории, связанные с этим семейством. Но обращает на себя внимание тон рассказов Вожеватова. Посмеиваясь, он поведал Кнурову о том, как тяжело Лариса переживала разлуку с Паратовым, как затем появился у Огудаловых кассир, которого у них в доме и арестовали. Если при этом Кнуров высказывает сочувствие («Однако, положение ее незавидное»), то Вожеватов воспринимает все происходящее как цепь нелепых и забавных случаев («Да, смешно даже»). И о жизни Ларисы, о ее положении он повествует с юмором, не упуская возможности представить в комическом свете Хариту Игнатьевну («Она, должно быть, не русская... Уж очень проворная»), всех женихов Ларисы, да и о ней самой, о ее будущем с Карандышевым, говорит: «А я так думаю, что бросит она его скорехонько. Теперь еще она как убитая; а вот оправится да поглядит на мужа попристальнее, каков он...»

Трезво и по-деловому Вожеватов оценивает положение Ларисы, бесстрастно рассчитав, что надеяться ей не на что: «Теперь женихов-то в самый обрез: сколько приданых, столько и женихов, лишних нет, — бесприданницам-то и недостает... Ну, а жениться-то надо подумавши». Общение с Ларисой является для него развлечением на фоне довольно однообразной бряхимовской жизни, удовольствием, за которое можно и должно платить деньги. «А бывать у них в доме большое удовольствие», — признается он Кнурову. Взаимоотношения с Огудаловыми ни к чему его не обязывают. «Лишний стаканчик шампанского потихоньку от матери иногда налью, песенку выгучу, романы вожу, которые девушкам читать не дают... Что мне об ее нравственности заботиться: я ей не опекун».

По всей видимости, Вожеватову не чужда идея съездить с Ларисой в Париж. Но до времени он это тщательно скрывает от Кнурова и быстро отшутился от его подозрения: «Где мне! Я простоват на такие дела». Над Карандышевым он, как и другие, иронизирует, не прочь поиздеваться над ним, для чего разрабатывает план прогулки, в который посвящает Паратова: «Мы нынче вечером прогулочку сочиним за Волгу. На одном катере

цыгане, на другом мы; приедем, усядемся на коврике, жженочки сварим». Тут пригодился и бездомный актер Робинзон, выполняющий прихоти потешающихся господ, помогая напоить Карандышева. Нимало не задумываясь над последствиями, Вожеватов включает в план увеселительного мероприятия и присутствие Ларисы, уже зная о «миллионной» невесте Паратова. Его не терзают нравственные сомнения и не трогает разыгрывающаяся на его глазах трагедия Ларисы. «Что делать-то! Мы не виноваты, наше дело сторона», – говорит он Кнурову.

Ситуацию, в которой оказывается Лариса, Вожеватов называет «удобным случаем», словно речь идет о выгодной торговой сделке. Он уже не отщучивается, не вспоминает о патриархальном воспитании, а решительно заявляет Кнурову: «Отступного я не возьму, Мокий Парменыч», — и предлагает кинуть жребий. Проиграв, Вожеватов не расстроился: «Я не в убытке; расходов меньше». Но Вожеватов считает делом чести заверить Кнурова: «Я сам знаю, что такое купеческое слово. Ведь я с вами дело имею, а не с Робинзоном».

Когда по воле жребия оказывается, что красивая женщина ему не может принадлежать, он становится совершенно равнодушным к Ларисе, для нее у него не находится ни слова сочувствия. Его, друга детства («почти родные»), не трогают ни слезы девушки, ни ее просьба пожалеть ее, поплакать вместе с ней, дать ей совет. «Не могу, ничего не могу», – произносит Вожеватов, ссылаясь на «кандалы», на «честное купеческое слово», которое его освобождает от чувства ответственности и сострадания.